

А.А. Южаков

Северо-Западный Центр междисциплинарных исследований проблем продовольственного обеспечения, Санкт-Петербург — Пушкин, Россия
alyuzhakov@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И МОНИТОРИНГ ОЛЕНЕВОДСТВА НА ЯМАЛЕ

А.А. Yuzhakov

North-West Centre for Interdisciplinary Studies of the Problems of Food Security, Saint Petersburg — Pushkin, Russia

ENVIRONMENTAL PROBLEMS AND MONITORING OF REINDEER HERDING ON THE YAMAL

ABSTRACT: The core of Russia's reindeer breeding by the level of preservation of traditions, by the number of nomadic families and by the total number of livestock of grazing animals is the Yamalo-Nenets autonomous district. But here acute the problem of lack of grazing resources in the tundra zone, there is a significant excess of the actual deer population estimated above. The result of many years overload of pastures is mass degeneration and death of young stock and adult animals. This problem is reaching the scale of environmental disaster. This article provides an analysis of the main causes of unregulated growth of a livestock of deer in farms, a comparison of grazing characteristics of the two biological forms of reindeer: domestic and wild. The necessity of constant integrated monitoring of nomadic reindeer herding. It offers innovative measures to stabilize the deer population on the Yamal and the creation of private reindeer herding in the taiga zone.

Северное оленеводство обеспечивает сохранение традиционного жизнеобеспечения и духовной культуры восемнадцати аборигенных народов Арктической зоны РФ. Это социально ориентированная и социально значимая хозяйственно-биологическая система с этнической спецификой. Существование любой подобной системы строится на использовании ресурсов и не только природных. В северном оленеводстве главными ресурсами, тремя его «китами» являются животные, пастбища и оленеводческий народ (семьи оленеводов). Причем последний — это не столько ресурс, сколько смысл и итог существования оленеводства как системы традиционного хозяйствования. Ядром российского северного оленеводства по уровню сохранности традиций, по количеству кочующих семей и по поголовью выпасаемых животных бесспорно является Ямало-Ненецкий автономный округ. Но здесь, как нигде, остра проблема отсутствия пастбищного ресурса в тун-

дровой зоне: двух-трехкратное превышение фактического поголовья по отношению к расчетному в Ямальском, Приуральском и Тазовском муниципальных районах. Это привело к массовой гибели животных весной 2014 г., размер которой лишь по учтенным данным составил почти 90 тыс. оленей или 11,5% основного поголовья. Наш анализ практики решения этой экологической проблемы в округе, показал, что арсенал средств борьбы с гибелью оленей при бескормице в хозяйствах округа удручающе беден. Это, прежде всего, смена пастбищных участков на более доступные для животных, но такая возможность у многих хозяйств тундровой зоны сильно ограничена из-за перегрузки пастбищ: свободных или резервных участков просто нет. Нередко у владельцев оленей и пастухов-оленеводов за пастбища идет самая настоящая конкуренция по принципу *«кто первый встал, того и тапки»*. Организация дополнительного кормления оленей неэффективна, а с учетом огромных расстояний, завоз больших запасов корма в стада невозможен. В округе отсутствует служба оповещения оленеводческих предприятий о неблагоприятных метеоусловиях на пастбищах. Самый печальный итог 2014 г. — почти 200 семей из-за потери оленей не смогли дальше вести кочевой образ жизни и перешли на оседлость.

Опросы оленеводов показывают, что существующее хищническое отношение к пастбищному ресурсу вызывает серьезные опасения у многих из них, но вот в отношении ограничения роста поголовья оленей каждый оленевод придерживается мнения: *«Если соседи начнут ограничивать свое поголовье, то и я сделаю то же самое»*. Так же рассуждают и его соседи, в итоге ситуация реально не меняется. Вернее, меняется: путем естественной регуляции численности поголовья через массовую гибель, болезни и падеж животных, после которых следует новый цикл роста стад. Причина столь беззаботного отношения животноводов к пастбищам находится, при более глубоком рассмотрении, в их *разном отношении к различным формам собственности на животных и пастбища*.

Внимание на нее было обращено учеными еще в XIX в. В статье проф. Г. Хардина «Трагедия общественного» [Интигринова], обсуждается проблема перенаселения планеты. Рассуждая о ней, автор однако обращается к общедоступному пастбищу, как примеру торжества эгоистичного поведения индивидуума, максимизирующего собственную выгоду: пользователи общественных ресурсов преследуют собственные интересы, даже если это ведет к разрушению. Автор отмечает, что увеличение поголовья имеет и позитивный эффект (прирост стада), и негативный (дополнительная нагрузка на пастбище). Но поскольку все доходы от продажи дополнительного скота принадлежат владельцу безраздельно, позитивный результат, с точки зрения этого владельца, перевешивает негативный, в равной степени влияющий на всех пользователей пастбища. Следствием становится конфликт между свободой выбора каждого владельца животных и ограничениями экосистемы, сохранение которой олицетворяет общественный интерес. Индивидуальная свобода выбора ведет к разрушению общего ресурса. В качестве инструментов, способных разрешить данное несоответствие, предлагается частная собственность на пастбища и ограничение права доступа к общественным ресурсам на основе квот, регулирующих извлечение ресурсов во времени и фиксирующих их количество, в рамках государственной собственности.

На Ямале возможность приватизаций оленьих пастбищ обсуждалась экспертами и оленеводами неоднократно и была признана в современных условиях неприемлемой. В качестве основной причины приводится аргумент о том, что переход участка в частную собственность сделает невозможным использование его другими оленеводами, как сложилось в исторической практике и традиции ямальского тундрового оленеводства. Подчеркивается наличие возможности использовать соседние участки пастбищ в периоды стихийных бедствий: гололедов, эпизоотий, нашествия хищников, а также в случае отторжения пастбищ под промышленные объекты. Нам представляются данные опасения не только преувеличенными, но и имеющими своей целью сохранение в качестве основных землепользователей крупных сельхозпроизводителей (бывшие совхозы, ныне сменивших форму собственности). Сельхозпредприятия основывают свое право на пастбища на праве т.н. «бессрочного пользования», преобразованном в аренду. Частные оленеводы, даже входящие в общины, в сложившейся ситуации никаких юридических прав на пастбища не имеют. Традиционное право, как показывает практика, при спорных ситуациях судами не учитывается. Таким об-

разом, в оленеводстве Ямала в XXI в. сложилась правовая коллизия неопределенности, требующая дополнительного историко-юридического исследования и выработки компромиссного варианта.

Кроме социально-психологических и экономических причин деградации оленеводства, есть и хозяйственно-биологические. Как известно, вид *Rangifer tarandus* подразделяется на дикого и домашнего северного оленя, которые могут рассматриваться как две экологические формы одного вида, занимающие различные экологические ниши в биоценозах. По мнению биологов, поедание домашним оленем преимущественно лишайников на зимних пастбищах — искусственно выработанная человеком хозяйственно-экологическая особенность, несвойственная дикому оленю [Сыроечковский, 1986, с. 46]. По ботаническому составу съеденного корма у диких оленей на долю лишайниковых приходится максимум 26,2% съеденного корма, а в среднем за год 16,5%. Годовое потребление кормовых лишайников домашним оленем в 3-4 раз выше. Протяженность маршрутов сезонных миграций в течение года у дикого оленя значительно длиннее, чем у домашних, и достигает 2500 км. Размер стад диких оленей имеет резкую сезонную вариабельность: так, летом на Таймыре зафиксированы стада, превышающие 100 тысяч голов. На зимовках дикий олень выпасается на пастбище мелкими, 20-40 голов, стадами. У домашних оленей колебания размеров стад по сезонам выпаса не превышают 35%. При этом увеличение происходит за счет рождения телят, а сокращение — в результате осеннего убоя оленей на мясо. Стада оленеводческих хозяйств, как правило, выпасаются зимой без разбивки, чем пастбищам наносится заметный урон. Ряд исследователей отмечают различия в численности и площади лунок в снегу вырытых дикими и домашними оленями для добывания корма [Андреев, 1975, с. 164]. Практически все исследователи считают питание дикого оленя более разнообразным и полноценным, чем домашнего сородича, а использование пастбищ экологически щадящим. В оленеводстве сверхнормативное стравливание пастбищного корма — не редкость, особенно при проведении организационно-технологических операций: прививок, инвентаризации, осеннего убоя оленей, материально-технического снабжения бригад и т.д. Нарушения ранее установленных путей кочевий стад стало обычным явлением. Фактически ЯНАО уже вступил в полосу локальных экологических кризисов: в тундрах ежегодно гибнут тысячи животных от зимней бескормицы. Продолжающееся сокращение пастбищ неизбежно приведет к переходу от локальных кризисов ко всеобщему хозяйственно-экологическому коллапсу местного оленеводства.

Мы убеждены, что, наряду с административными мерами оптимизации пастбищного хозяйства, необходимо активно разрабатывать и внедрять рыночные механизмы решения экологических проблем, как это впервые было разработано в известном Киотском протоколе. Это т.н. торговля квотами — разрешениями на выбросы двуокси углерода, вызывающего «парниковый» эффект. Если страна не расходует свою квоту полностью, то она может переуступить или продать «свободную» часть другой стране, имеющий избыточные выбросы. Данный принцип можно применить и при распределении пастбищных ресурсов: те владельцы оленей, которые превышают установленные квоты на поголовье и подрывают этот ресурс должны за это платить в специальный фонд перераспределения, из которого можно субсидировать семьи, имеющие в собственности поголовье ниже установленных квот. Управлять Фондом перераспределения пастбищ может Пастбищный совет, в который должны войти авторитетные оленеводы, главы общин и оленеводческих хозяйств. Многооленные хозяева могут оказывать помощь малооленным и напрямую- по устным или письменным договорам. Если принцип добровольности не будет работать, следует подумать о налогообложении хозяев, поголовье которых превышает принятый норматив. Для семей, имеющих поголовье оленей ниже установленных нормативов или снизивших его, следует внедрить поощрительное вознаграждение в форме бесплатного страхования оленей на случай гибели или потери.

Вместе с тем, надо реально представлять, что даже осуществление предложенных мер не снимет проблему перегрузки пастбищ полностью. Число кочующих хозяйств и семей на территории Ямальского, Тазовского и Приуральского районов имеет, пусть и незначительный, но устойчивый тренд прироста: так в Тазовском районе число кочующих семей увеличилось в 2015 г. на 5,4%, и новые хозяйства тоже нуждаются в дополнительных пастбищных участках. Поиск путей разгрузки пастбищ должен продолжаться: так, следует вернуться к рассмотрению возможности пере-

вода части поголовья оленей из перенаселенной зоны тундры в относительно свободные части лесотундровой и северо-таежной зоны. Например, из Ямальского на юг Надымского, Приуральского и в Шурышкарского районов. Из Тазовского — на север Красноселькупского района. Этот путь разгрузки пастбищ достаточно сложный для реализации, и как показывает прошлый опыт, положительный результат здесь не всегда очевиден. Однако, перевод северных стад в лесную зону Приуральского и Надымского районов ЯНАО показал, что тундровые олени могут адаптироваться в лесной зоне. Главное условие успешной акклиматизации — смена технологии выпаса оленей в летний период, поскольку тундровая технология не годится для лесной зоны. Здесь нужны замкнутые изгороди и теневые навесы, защита от «гноуса», иная система пастбищеоборота. Необходимо значительно уменьшать размер и менять половозрастную структуру стад. Важно учитывать и этнический фактор: традиционно ненцы являются оленеводами открытых пространств и им сложно адаптироваться к лесной зоне. Поэтому преимущество надо отдавать местному населению, из числа ханты, манси, селькупов и лесных ненцев.

В условиях сокращения пастбищ и отхода коренного населения от кочевого образа жизни следует гораздо внимательнее отнестись к возможности организации фермерских хозяйств изгородного типа в Шурышкарском, Надымском, Пуровском и Красноселькупском районах. В ряде стран Северной Европы, Северной Америки, Азии эта форма оленеводства получила значительное распространение. Она не может стать полной альтернативой кочующему этническому оленеводству, но гораздо ближе ментальности аборигенного населения и оставляет больше возможностей для сохранения их культурной самобытности, чем, современная жизнь в городе и работа в промышленности, в ЖКХ и т.п.

Оперативное и квалифицированное решение проблем оленеводства невозможно без внедрения в практику системного мониторинга отрасли. Предложение об его организации мониторинга северного оленеводства включено в Каутокейскую декларацию IV Конгресса оленеводов мира (2009). Рядом международных научных и общественных организаций подготовлен и внедряется в странах Субарктики мониторинг систем оленеводства RANGIFER AS AN INDICATOR OF CHANGE IN THE CIRCUMPOLAR ARCTIC: Developing a monitoring program, широко представленная в сети Интернет [Reindeer herder's vulnerability]. Очевидно, что и возможность проведения этнологической экспертизы на территориях традиционного природопользования, будет затруднена без оперативных данных о текущем состоянии этнокультурного и этносоциального комплекса, включая демографический тренд. В постоянном системном мониторинге нуждаются традиционные хозяйства и органы местного самоуправления. Те и другие заинтересованы в получении точной и полной информации о состоянии земель, затронутых промышленным освоением: оленеводам нужны пастбища, а администрациям — пополнение в бюджет в соответствии с размером ущерба на поврежденных территориях. Мы не располагаем данными об эффективности на практике систем мониторинга традиционных систем природопользования, разрабатываемыми зарубежными коллегами. Но нам известно, что в российском секторе Арктики комплексной системы мониторинга традиционного природопользования, включающего одновременно экологические и социально-экономические параметры, до сих пор не существует. Около 40% коренного населения Ямала кочует с оленями — этот показатель уже в течение полувека существенно не меняется. В 1930-62 гг. произошел т.н. «перевод кочевников на оседлость» в ходе коллективизации, а затем, реорганизации мелких колхозов (всего 75) в крупные совхозные и рыбозаводские предприятия (всего 24), строительства и расширения национальных поселков: Белоярск, Панаевск, Яр-Сале, Сеяха, Гыда, Антипаюта, Тазовский и др. Есть сведения, что в результате количество семей, ведущих кочевой образ жизни уменьшилось на треть [Тарасенков, 1965, 221].

Ряд показателей по оленеводству до 1990-х гг. отслеживали Роскомстат и Госкомсевер, после реорганизации последнего часть его функций по сбору информации в районах Крайнего Севера перешла к Минрегиону и региональным администрациям. Показатели экономического состояния оленеводческих хозяйств Севера по форме 25-СХ (поголовье оленей, производство продукции) собирает Минсельхозпрод. Управление ветеринарии собирает сведения о заболеваниях оленей по формам 1-ВЕТ и 2-ВЕТ. Мониторинг численности хищников, представляющих опасность оленеводству, ведут районные управления биоресурсами. Демографические и некоторые социально-

экономические показатели по коренным малочисленным народам Севера собирает Роскомстат через свои территориальные управления. Медицинская статистика ведется лечебными учреждениями и муниципальными управлениями здравоохранения. Органы соцзащиты мониторят только часть кочующего населения, получающую различные формы пособий. Органы занятости отслеживают соответственно трудоспособную группу кочевников. Каждое ведомство ведет наблюдения по собственным методикам, и они не объединены с другими видами ведомственного учета посредством комплексного анализа полученных показателей. Показатели качества и уровня жизни, сохранности духовной культуры и традиций кочевников не отслеживаются вообще.

Заинтересованными в комплексном мониторинге оленеводства, заказчиками данного вида продукции должны быть, прежде всего, органы МСУ, поскольку основная ответственность за социально-экономическое состояние местного коренного населения возлагается на них. В районах планируемого промышленного освоения заказчиками мониторинговых исследований должны быть компании — лицензиаты. Но сегодня системные мониторинговые исследования по заказу МСУ и промышленных предприятий проводятся только на территории ЯНАО, в остальных автономных образованиях Севера они единичны, неполны и не связаны в единую схему. Исполнителями таких исследований выступают научно-исследовательские учреждения РАН, университеты, независимые исследователи. В последние годы заметно увеличилось участие иностранных исследователей в мониторинговых проектах, в частности представителей скандинавских стран. При их инициативе и участии реализуется проект EALAT, направленный на изучение проблем устойчивости циркумполярного оленеводства и использование традиционных знаний аборигенов (<http://arcticportal.org>). Значительный объем мониторинговых исследований российского и зарубежного оленеводства проводится проф. К.Б. Клоковым с коллегами [Клоков, Йернслеттен, 2001-2002]. Демографические показатели самого кочующего народа Субарктики — ненцев — за последние 80 лет исследовала Е.А. Волжанина [2010]. Есть работы, посвященные проведению этнологического мониторинга в условиях промышленного освоения территории ЯНАО [Василькова, Евай и др., 2011]. Убедительный социально-экономический анализ и прогноз последствий массового падежа оленей в 2014 г. на Ямале опубликован Е.В. Переваловой [2015].

Анкетный опрос членов кочующих семей Ямальского и Тазовского районов проведенный нами среди 117 семей показал, что ухудшение макроэкономической ситуации в стране неизбежно сказывается и на самых социально незащищенных группах населения, к которым относятся и кочевники. Эти данные представлены в созданной и зарегистрированной нами электронной базе данных «NomadFolk» [Южаков, Расковалов, 2008].

Непростая ситуация складывается с организацией мониторинга оленьих пастбищ: огромные малозаселенные территории требуют применения новых современных методов наблюдения в режиме реального времени. Учетом изменений в этом виде землепользования занимаются Росземкадастр и специализированные землеустроительные организации по заказам местных администраций. К ним систематически поступают данные по поголовью оленей, продукции оленеводства, наличию и выбытию пастбищ, текущему состоянию демографических ресурсов, трудозанятости и пр. Однако, в реальности, данные, полученные заказчиками, используются недостаточно полно, не подвергаются углубленному социально-экономическому анализу, не рассчитываются корреляции, тренды, экспоненты. Тем не менее, работа в Союзе оленеводов по разработке комплексного мониторинга кочевого оленеводства в режиме *online* ведется, есть первые попытки объединения ее в единый блок (<http://www.fakt-tv.info/news/na/24361>). В обсуждаемом сегодня на Ямале проекте окружного закона «Об оленеводстве» нашли место и экологические проблемы отрасли, вводится в правовое поле обязательное нормирование поголовья частных оленей. Недавно созданное Федеральное агентство по делам национальностей, имеет в составе управление мониторинга, анализа и прогноза.

Решив законодательно, с помощью науки, с выходом на практические решения проблему сбережения своих природных ресурсов, ямальские оленеводы получают шанс не только удержать лидирующую позицию в мировом оленеводстве, но и совершить новый инновационный прорыв в организации оленеводческого хозяйства и технологии выпаса. Сегодня этот шанс еще сохраняется, но завтра он может быть потерян.

Список литературы

1. Андреев В.Н. Состояние кормовой базы северного оленеводства и вопросы использования пастбищ диким северным оленем // *Дикий северный олень в СССР*. М., 1975. С. 68-79.
2. Василькова Т.Н., Евай А.В. и др. Коренные малочисленные народы и промышленное освоение Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). М.: Шадринск, 2011. 268 с.
3. Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX — начале XXI века. Новосибирск: Наука, 2010. 312 с.
4. Интигринова Т. Права собственности на пастбищные угодья. Электронный ресурс / Доступ: <http://book-onlain.ru/book/3-prava-sobstvennosti-na-pastbishhnye-ugodya-t-intigrinova/3-12-yevoluciya-i-kooperaciya.html>
5. За развитием оленеводства можно будет наблюдать «он-лайн». Электронный ресурс / Режим доступа: <http://www.fakt-tv.info/news/na/24361/>
6. Клоков К.Б., Йернслеттен И.Л., Устойчивое оленеводство // *Отчет / Арктический Совет*. 2001-2002 г. 159 с.
7. Первалова Е.В. Интервью с оленеводами Ямала о падеже оленей и перспективах ненецкого оленеводства // *Уральский ист. вестник*. 2015. № 2. С. 39-49.
8. Сыроечковский Е.Е. Северный олень. М.: Агропромиздат, 1986. 256 с.
9. Тарасенков Г.Н. На просторах Обь-Иртышья. Свердловск, 1964. 432 с.
10. Южаков А.А., Расковалов А.Н. Электронная база данных NomadFolk / Автор. св-во «Роспатента» № 2008620198 от 08 мая 2008 г. / Электронный ресурс/
11. Reindeer herder's vulnerability — Network study EALÁT // Электронный ресурс / Режим доступа: www.arcticportal.org